

Ю. Т. ЛИТРОВА

Воронежский университет

РАБОТА НАД РУССКИМ ПРОИЗНОШЕНИЕМ СТАЖЕРОВ-НЕМЦЕВ

Вопросы преподавания русского языка нерусским рассматриваются и решаются во многих работах теоретического и методического характера, изданных в СССР и за рубежом. Значительная литература имеется и о преподавании фонетики нерусским, в том числе немцам.¹ Литературой же, посвященной преподаванию русского языка стажерам, мы не располагали. Совершенно очевидно, что работа со стажерами — специалистами русского языка должна строиться с учетом не только опыта первоначального обучения русскому языку иностранцев, но и, безусловно, иметь свою специфику.

Слабым местом в обучении русскому языку за рубежом является работа над произношением. Так, Г. М. Милейковская отмечает: «...даже у хороших учеников, читающих довольно свободно русские тексты, наблюдается плохое, ненормативное русское произношение».² Почти такая же кар-

¹ См.: В. М. Чистяков. Основы методики русского языка в нерусских школах. Учпедгиз, 1958; А. Ф. Бойцова. Обучение русскому произношению в нерусских школах, Учпедгиз, 1960; статьи в ж. «Русский язык в национальной школе»; сб. — «Из опыта преподавания русского языка иностранцам», изд. МГУ, 1964; Г. И. Рожкова. Фонетические упражнения по русскому языку для немцев. Издательство МГУ, 1959; Е. А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка, Изд-во МГУ, 1963; И. Н. Ермоленко. Сборник упражнений по фонетике русского языка. 1964.

² Г. М. Милейковская. Законы русской фонетики и их методическое применение в польской школе. Варшава, 1960, стр. 25.

лина наблюдается во многих школах Украины и других национальных республик СССР.³

Большое количество отступлений от норм литературного произношения характеризовало и речь двух групп немец-преподавателей из ГДР, прикомандированных к филологическому факультету Воронежского университета в 1964 г. на 6 месяцев, а в 1965 г. на 5 месяцев. Поэтому перед преподавателями лингвистических кафедр ВГУ, включившимися в работу со стажерами, и прежде всего для преподавателя, занимающегося специально фонетикой, встала задача не только помочь стажерам выработать хорошее произношение, но и — что не менее важно — привить им вкус к занятиям по фонетике, доказать необходимость упорной работы над произношением при первоначальном обучении русскому языку в школах и вузах Германской Демократической республики.

Преподаватели ГДР были поселены в студенческом общежитии. У них был тесный контакт со студентами и преподавателями ВГУ и других вузов, они часто встречались с пионерами, школьниками, представителями молодежи гор. Воронежа, ходили в театр, кино, в гости. Это создавало ту языковую атмосферу, которая, безусловно, необходима для овладения навыками пользования живой речью. Однако одной этой среды явно недостаточно, если иметь в виду кратковременность пребывания в СССР. Поэтому большое внимание было уделено организации занятий по русскому языку.

10 часов в неделю составляли обязательные практические занятия (фонетика, чтение, пересказ, тематические беседы, грамматика и т. д.), 4 часа — перевод с немецкого на русский. Факультативно стажеры могли слушать лекции по советской литературе, участвовать в семинарских занятиях, обсуждать новинки советской литературы. 2 часа в неделю они имели возможность заниматься в фонетиче-

³ См.: Г. А. Махароблидзе. О некоторых особенностях русского произношения в Грузии (по наблюдениям над речью студентов). «Вопросы культуры речи», в. 4, 1963; Ю. Т. Листрова. Устранение диалектных ошибок в речи молдавских школьников. — Ж. «Русский язык в национальной школе», № 1, 1958; О некоторых особенностях преподавания фонетики русского языка в V классе молдавской школы, ж. «Русский язык в национальной школе», № 6, 1961.

ском кабинете вместе с преподавателем, а по 1 ч. ежедневно — самостоятельно.

Работа над произношением строилась с учетом общих и индивидуальных недочетов произношения немецких преподавателей.

Общими недостатками были следующие:

1) произношение гласных под ударением отлично от произношения их русскими людьми; 2) отсутствие редукции безударных гласных на месте а, о, э после мягких и твердых согласных: (в малады́э годы). В процессе работы над устранением этого явления у стажеров появилась новая черта: произношение звука (ы), а иногда (ь) в первом предударном слоге: скъзал, пышла; 3) Стажеры не владели интонационным богатством русского языка, для их речи характерна была особая нерусская интонация (повышение голоса в конце почти каждого знаменательного слова и предложения), неумение правильно членить предложение на синтагмы, отделение паузами служебных слов от знаменательных, т. е. неверное определение границ фонетического слова: из чэтыр'ох ч'эмаданоф, — и некоторые другие.

К недостаткам произношения, характерным не для всех преподавателей, а для половины их, в первую очередь для тех, кто параллельно с русским языком преподает на родине английский язык или сравнительно недавно овладел русским языком, относились те, которые наблюдаются обычно в речи немцев при первичном обучении русскому языку; они описаны в литературе.⁴

Во время каждого занятия основное внимание уделялось одной какой-либо черте произношения, но закреплялись навыки владения и другими орфоэпическими нормами. Так, например, упражняясь в правильном произношении гласного а в разных позициях под ударением в односложных и многосложных словах (например, бак, бал, баня, дядя, угощать, жарко, этаж, простая), стажеры должны были учитывать такие особенности русской орфоэпии, как «аканье» в узком смысле, редукцию безударных а, о, э, и др.

Как правило, автоматизации навыка литературного произношения того или иного звука или звукосочетания не удавалось добиться даже после 2—3 занятий, посвященных

⁴ См. названную выше работу Г. И. Рожковой

определенной черте произношения. Нужно было возвращаться к ней и на последующих занятиях. Например, над аканьем, редукцией безударных гласных пришлось работать на протяжении всех пяти—шести месяцев, т. к. у стажеров к приезду их в Воронеж укоренился навык не редуцировать безударные гласные *a, o, э* после мягких и твердых согласных.⁵ Упорно не поддавалось исправлению и «плоское» произношение звука (*a*) под ударением и в первом предударном слого и другие черты, стабилизировавшиеся в их речи.

Содержание работы по выработке правильного произношения стажеров составляли: 1) имитация, или простое подражание преподавателю путем сознательного воспроизведения его артикуляции; 2) сравнение трудных русских звуков со звуками немецкого языка или со звуками русского языка, хорошо усвоенными стажерами (с точки зрения их артикуляции и слухового восприятия); 3) сравнение произношения стажера (в магнитофонной записи) с русским литературным произношением диктора (в магнитофонной записи) или преподавателя; 4) корректирование преподавателем произношения стажеров при выполнении ими специальных упражнений и во время беседы на свободную

⁵ Интересно отметить, что, как выяснилось, одно из требований преподавания фонетики в немецкой аудитории — добиваться усвоения учащимися и студентами так называемого полного стиля произношения, характеризующегося отсутствием редукции безударных гласных *a, o, э*. То же требование изложено в указанной статье Г. М. Милейковской (стр. 26). С этим требованием можно соглашаться или не соглашаться, но для нас очевидно, что тот «полный стиль произношения», на который ориентируют преподавателей русского языка за рубежом, в живой литературной русской речи практически не существует, исключая спорадическое произнесение слов с отсутствием редукции безударных гласных в речи военных, командующих строем, спортсменов, преподавателей физкультуры, в речи ораторов на митингах, демонстрациях и т. д., а также случаи специального смыслового выделения слова в потоке речи преподавателем вуза, учителем школы. В обычной же речи русских отсутствие редуцирования безударных гласных рассматривается как ненормативное произношение. Что же касается занятий со стажерами, то производилась ориентация на свободный нейтральный стиль произношения (по терминологии Р. И. Аванесова), хотя немецкие преподаватели практически знакомы и с другими стилями произношения, а также с произносительными вариантами в рамках одного и того же стиля.

тому; 5) исправление стажерами ошибок в произношении своих товарищей; 6) выполнение разнообразных упражнений, которые могут обеспечить создание слуховых и артикуляционных навыков.

Эта работа проводилась на большом лингвистическом материале. Объяснения преподавателя давались в очень краткой форме, они касались главным образом правильной артикуляции русских звуков в сравнении с ошибочной артикуляцией тех же звуков у стажеров и раскрытия значения отдельных слов и предложений, использующихся в упражнениях. В основном же на занятиях стажеры, хором и по одному, под контролем преподавателя выполняли фонетические упражнения, составленные таким образом, чтобы дать материал для произношения нужного звука или сочетания звуков в самых разнообразных позициях в слове. Упражнения включали в себя произношение изолированных звуков, звукосочетаний, слов, словосочетаний, предложений, связных текстов, пересказ написанного или услышанного и др. При подборе учебного материала частично использовалась «Практическая фонетика и интонация русского языка» Е. А. Брызгуновой (Изд-во МГУ, 1963), но чаще упражнения составлялись специально.

Так, для упражнений, в результате которых должно было автоматизироваться правильное произношение гласных *о-у-ы* под ударением наряду с отдельными словами (бок-буква, гол-гул, льёт-льют, быть-бить и т. д.), были подобраны и русские пословицы: «Слухом земля полнится», «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «Совесть без зубов, а загрызет», «Уговор дороже денег» и др. В качестве же материала для упражнений в выработке редукции безударных гласных были использованы заметки из газеты «Правда», составившие так называемые связные тексты, из них же были взяты и некоторые словосочетания и отдельные слова для упражнений, например: *дорого-дорога-дорога*; *говор-разговор-говори*; *прямая дорога*; *хорошая поговорка*, *будем хорошо говорить* и т. д. Для упражнений по другим темам привлекались отрывки из «Владимирских проселков» В. Солоухина, «Марш веселых ребят» В. Лебедева-Кумача, детская книжка С. Могилевской «Маленькая хозяйюшка» (последняя по просьбе самих стажеров) и др.

Работа над произношением стажеров сводилась в основном к разрушению старых, укоренившихся навыков невер-

ного произношения и созданию новых навыков. Это вызывало свои трудности. Как правило, отдельные слова в упражнениях немецкие преподаватели произносили правильно, контролируя себя. В связной же свободной речи эти же слова на первых порах произносились по-старому, т. е. неверно. Поэтому очень важно, особенно в первое время, чтобы одни и те же слова использовались неоднократно в упражнениях, входили в состав словосочетаний, предложений, а затем в связный текст. Целесообразно периодически возвращаться к этим словам, включать некоторые из них в упражнения по новым темам, в обиходную речь стажеров и т. д. В то же время запас слов, правильно произносимых стажерами, должен постепенно расширяться. Отсюда ясно, какое важное значение в работе по фонетике имеет подбор учебного материала, учет слов, «выученных» стажерами и требующих доработки на последующих 2 — 3 занятиях. К тому же фонетический материал должен отвечать и требованиям расширения словарного запаса стажера.

Параллельно с упражнениями в аудитории выполнялись лабораторные работы в фонетическом кабинете. Были подготовлены на основе учебного материала, использовавшегося в аудитории, специальные «программы» для самостоятельной работы стажеров над произношением.

«Программа» включалась, и стажеры в отдельных кабинетах, надев наушники, слушали ее, повторяя вслед за диктором нужные слова, словосочетания, предложения. При этом они могли записать для последующего анализа на магнитофонную ленту речь диктора и свою речь.

Во время занятий в фонкабинете под контролем преподавателя (2 часа в неделю), последний проводил индивидуальную работу со стажерами: следил со специального пульта за произношением того или другого немецкого преподавателя, исправлял ошибки, показывал правильное произношение, давал рекомендации и т. д.

Преподаватель фонетики старался в любой обстановке не пропускать ни одной ошибки стажера без активного исправления, т. е. указывал на ошибку, исправлял ее, а стажер должен был повторить слово несколько раз уже без ошибки — изолированно, а затем в потоке речи. Сами стажеры приветствовали это и просили указывать на ошибку сразу же, не дожидаясь конца предложения. Это и делалось, если имелось в виду произношение отдельных зву-

ков, слов, словосочетаний (фонетических явлений на стыке двух слов). Для исправления же интонации надо было выслушать все предложение и лишь после этого указывать на ошибку. Исправление любой фонетической ошибки, постоянное внимание к произношению слов в потоке речи — одно из важнейших средств активизации самостоятельной работы стажеров над произношением.

Особенно важно, чтобы фонетические ошибки исправлялись не только на специальных занятиях по фонетике, но и на каждом занятии русского языка и литературы, в любой обстановке, тогда навык правильного произношения слов автоматизируется. Немаловажное значение при этом имеет постоянное общение стажеров друг с другом на русском языке, взаимное исправление фонетических ошибок, постоянное контролирование собственной речи.

К концу пребывания в Воронеже у первой группы стажеров произношение значительно улучшилось, а у некоторых почти полностью совпало с литературным (изменилась интонация, качество звуков *а, о, у* и др. под ударением, появилась редукция безударных гласных на месте *а, о, э* и др.).

В следующем году были учтены недочеты в организации и проведении занятий по русскому языку с первой группой стажеров. Обязательные занятия по фонетике были запланированы на все 5 месяцев (по 2 ч. в неделю), хотя прошлогодний опыт (в течение первого месяца заниматься фонетикой, а в последующие месяцы — по 2 ч. в неделю факультативно) нам представляется тоже заслуживающим внимания. Стажеры, уезжая, дали нам совет в будущем занятия в каждой группе проводить не 5 — 6 преподавателями, а 2: один из них будет заниматься по 4 ч. в неделю фонетикой, чтением, тематическими беседами, а другой по 6 ч. в неделю практической грамматикой, стилистикой, правописанием. Желательно, чтобы стажер жил в одной комнате с русским аспирантом или преподавателем, что пока не реализовано.

На самих занятиях по фонетике, наряду с простой имитацией произношения преподавателя, в большей мере стало использоваться сознательное воспроизведение стажером правильной артикуляции, что безусловно как прием обучения правильному произношению более эффективно, чем простое имитирование. Больше внимания уделяется индивидуальной работе со стажерами в соответствии с особенностями произношения каждого из них.